

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
2023-2024 УЧЕБНЫЙ ГОД
10 КЛАСС

Максимальное время выполнения заданий: 270 мин.

Максимальное количество набранных баллов: 100.

Пользоваться можно: бумага, ручка.

I тур.

Аналитическое задание (**на выбор: анализ либо прозаического, либо поэтического текста**)

1. Выполните целостный анализ рассказа В. Теплицкого (род. 1970) «Двери, которые приятно открывать». Обратите внимание на заглавие, композицию, образ героя-рассказчика, отсылки к литературной традиции.

Утро начиналось как обычно. По-быстрому закончив с домашними делами, я отправился в любимую кофейню. Открыл знакомую дверь, повесил мокрую куртку на крючок, оглядел уютный зальчик. Посетителей – никого, и мой столик у окна – свободен! Я извлёк из пакета стопку чистых листов бумаги, карандаш, ластик и устроился в кресле в ожидании официанта. Через пару минут ко мне подошёл молодой человек, давно работающий в этом милом заведении. Меню в его руках не было. «О! здесь уже в курсе моих заказов!» – обрадовался я. Но едва произнёс: «Сегодня как обычно...», как он вдруг сухо оборвал:

– Опять писать собираетесь?

Я кивнул:

– Пожалуйста, американо и канапе с...

– Нет! Никакого кофе! Никакого сыра!

Сказал как отрезал, стоит и смотрит немигающим взглядом, будто манекен. Я поёжился, оглядел пустующий зал:

– А почему, собственно?

– Почему? – Брови вскинулись, словно стрелки на пружинках. – Да потому, что вы тут часами сидите, строчите, а берёте чашку дешёвого кофе и несчастное канапе. Нам это уже надоело. Правда, девушки?

Местные официантки тут же окружили столик и застрочили, как по команде:

– Ну сидишь тут по полдня, так закажи что-нибудь конкретное!

– Чаевые – смех. Совесть совсем потеряли!

– Другие за это время столько понаберут, что о-ё-ё-ой. А этот! Достал уже! Эконом, блин! – особенно громко возмущалась симпатичная бариста, которая всегда была со мной подчёркнуто вежлива.

– Вот видите, – попытожил молодой человек, – никто уже не хочет терпеть ваши выходки. Так что покиньте помещение.

– Да на каком основании!.. – Я пытался сопротивляться, но их натиск был внезапным и крепким. В одинаковых коричневых рубашках и фартуках, плечом к плечу, поднос к подносу, они напоминали холодную шершавую стену без единой щели. И всё-таки я продолжал искать брешь в этом кофейно-кирпичном монолите.

– Послушайте, ведь я ваш постоянный клиент и имею полное право заказать...

– Кофе с кусочком хлеба? Вы издеваетесь?

– Хорошо, я закажу что-нибудь подороже.

– Знаем мы ваши штучки! Сегодня обед, а завтра снова канапе и столик на четыре часа. Повторяю: покиньте заведение и не устраивайте истерик.

Официант отошёл, давая понять, что разговор закончен. Фигурки в кирпичных фартуках, выстроились вдоль барной стойки.

Я убрал в пакет бумагу, карандаш и ластик, обмотал шею шарфом, надел мокрую куртку...

...Влажный, тяжёлый снег на глазах превращался в грязное месиво. Подняв воротник, я двинулся навстречу ветру. Через квартал была ещё одна кофейня с модным заморским названием.

Открывая массивную дверь, я сразу же почувствовал себя не в своей тарелке: драпированные стены, длинные диваны, низкие лакированные столики – всё выглядело вульгарно и неоправданно шикарно. О ценах я даже не рискнул помыслить, но выбора не было. Я как можно небрежнее направился к пустому столику у широченного окна. Одно из самых больших удовольствий - наблюдать за жизнью по ту сторону стёкол.

Но тут, будто из воздуха, передо мной возник молодой человек в синем, с иголки, жилете со значком на груди. «Администратор» – и что-то сжалось у меня под ребрами. Молодец со значком окинул цепким взглядом куртку, пакет, и губы его сложились в безупречно отточенную улыбку.

– Добрый день! Поработать зашли? С бумагами?

– Ну да... И кофе попить, конечно.

– Кофе, значит. Понимаю. – Он продолжал целлулоидно улыбаться, не пропуская меня в зал. – Вы, я вижу, писать собираетесь? Понятно. А ноутбук, простите, у вас с собой?

– Что? – Ноутбук у вас с собой? Или вы предпочитаете смартфон?

– Мне не нужен компьютер. У меня есть карандаш.

– Карандаш?

– Да. Могу показать.

– Нет-нет. Не надо. Карандаш – это замечательно. Но с карандашами к нам нельзя.

Уголки его губ опустились вниз, и улыбка завязалась в розовый казённый бант.

Дело принимало скверный оборот. Но я не собирался сдаваться без боя.

– А почему нельзя-то? Какая разница – ноутбук, карандаш, ручка, в конце концов?

– Вы бы ещё пишущую машинку сюда принесли! Видите, здесь многие работают, но у всех цифровые, понимаете, – он обвёл рукой помещение своей модной кофейни, – цифровые устройства! – Бант развязался, и лицо снова провалилось в непроницаемую улыбку. – Вы понимаете, что такое формат заведения, клиентура?

– Так ведь я и есть ваш клиент!

– Нет, с карандашами тут не ходят. В другой раз, пожалуйста, – и рука администратора изящно указала на дверь.

...И снова ветер, снег и грязная жижа под ногами. С общепитом дело накрылось, дома сейчас жена и старший сын, ближайшая библиотека на ремонте. А мне позарез нужны хотя бы полтора часа!

Мысли скакали, снег падал, ноги сами выбирали дорогу. Я не очень удивился, когда оказался у стеклянной двери старого книжного магазина на первом этаже моего дома. Стоять возле полок, вбирая в себя цвет и запах новеньких корешков, не спеша перелистывать страницы – это было сродни блаженству гурмана, открывающего вожделенную пыльную бутылку.

У классиков я, как обычно, медлил, готовясь нырнуть в море знакомых имён. И уже протянул руку к Кафке, как меня негромко, но строго окликнула крашеная блондинка лет пятидесяти – в модных очках.

– Здесь нет ничего интересного. Вон там, – пухлый палец с длинным, ярко накрашенным ногтем указал в противоположную сторону, – эзотерика, психология, бизнес, на худой конец – Мураками.

«Худой конец Мураками», – машинально повторил я за ней.

...Не помню, как я покинул эту книжную гавань. Помню только, что продавщица как-то внезапно завелась, помню палец, нацеленный прямо на меня...

...Почти час я месил грязь возле дома, пока не вымок окончательно. Озябшая рука торопливо ищет в кармане ключ. Как приятно всё-таки открывать дверь своей квартиры!

Тихонько проникаю в тёплый тёмный коридор. Никто не выходит. Стало быть, жена на кухне, а старший у телевизора. Отлично! Оставляя на полу мокрые следы, крадусь к двери спальни. Пальцы уже касаются ручки-защёлки, когда меня настигает извиняющийся голос жены: «Ой, Юра, там папа отдыхает. Он утром приехал. Погостит несколько дней. Может, ты сегодня в какой-нибудь кафешке поработаешь, пока я тут готовлю?»

...Я стою перед закрытой дверью собственной спальни. А на улице ветер, и снег, и нескончаемое грязное месиво.

2. Выполните целостный анализ стихотворения Т. Бек (1949–2005). Обратите внимание на образную систему, композицию, рефлексивность на тему поэзии в поэтическом произведении. Опирайтесь на историко-литературный контекст.

Вот человек с высоким лбом –
Из категории крылатых –
Листает свой фотоальбом,
Готовый на четыре пяты.

Почти старик, сощурия глаз
И жадно вглядываясь в снимки,
Он не един. Он всякий раз,
Как спичка, вспыхивает в дымке.

Сперва – силач, окрестный мир
Дерзнувший разорить до нитки.
Потом – как все. Теперь – как Лир
Перед оградой без калитки.

Он стонет, заглушая птиц
И думая, что перепел их.
Осталось несколько страниц,
Последних и смертельно белых.

2004

II тур
Творческое задание.

Представьте, что Вас пригласили участвовать в разработке сувенирной продукции дома-музея известного писателя. Выберите писателя, опишите его дом-музей, предложите деталь экспозиции музея *и/или* биографии писателя, которую можно взять за основу разработки сувениров для музейного магазина. Продемонстрируйте знание произведений

выбранного писателя и эпохи, в которую они были созданы. Опирайтесь на историко-литературный контекст. Рекомендуемый объем – не менее 250 слов.